

Фактически и Священная Римская империя, и Польша вновь оказались под угрозой ударов со стороны турок, что и не замедлило произойти — в 1683 г. турки осадили Вену. Вопрос о борьбе с Турцией на долгие годы остается животрепещущим во внешней политике Русского государства.

* *
*

Нам думается, что грамоты цикла были написаны одна за другой и одна по образцу другой в один из 70-х годов, в тот момент, когда особенно остро стоял вопрос о заключении международного союза против турок.

Тема антитурецкой коалиции, которой так опасается султан, объединяет все четыре произведения. Если в письме к немецким владетелям и всем христианам прямо не сказано о союзе, то само обращение турецкого султана: «обевляем вам всем вопче со всеми вашими приналежащими в немцах, так же и папе, кардиналом, оискупом и всем их друзьям...», и обещание прийти «навецати вас и всех ваших приобщников поляков» ясно говорят о том, что и здесь основное внимание обращено на союз христиан против турок.

Каждая из грамот должна была показать опасность нападения турок на христианские государства, ибо султан требовал покорности, оскорбительно называл самостоятельных государей своими подданными и отрицал за ними право заключать союзы с другими окрестными государствами.

По мысли авторов, грамоты должны были доказать необходимость союза христиан против турок, так как именно этого союза опасался султан. Если же такой союз заключен не будет, то султан осуществит свои угрозы — пойдет войною, разорит страны, вырежет население. Политическая тактика султана — разъединять государства и завоевывать их по одному — была хорошо известна; польские послы в 1679 г. говорили о ней так: «А у того де неприятеля обычай таков, ищет, чтоб с одним умириться, а в то время другого разорить. А учиня над тем свою волю, миру николи не додерживает, и тому то ж будет чинить. И такими лукавыми вымыслы многими государства овладел, что и всему свету явно».³⁸

Таким образом, грамоты цикла носили характер агитационных публицистических произведений, авторы которых были хорошо знакомы с политической обстановкой 70-х годов. Не случайно адресатами турецкого султана они выбрали государей, с которыми наиболее реален был союз против турок. В данном случае течение неофициальной литературной мысли в Посольском приказе совпало с официальной политикой Русского государства. Возможно, что цикл грамот был литературным откликом на целый ряд попыток русского правительства создать антитурецкую коалицию.

* *
*

В XVII в., а особенно во второй его половине, развитие дипломатических отношений привело к усложнению всего делопроизводства Посольского приказа. Сведения о событиях, происходящих за границей, и о том, как оценивалась там русская политика, поступали в Посольский приказ уже не только из статейных списков послов и посланников, но и из других источников.

На службе у русского правительства за границей находился целый ряд иностранцев, являвшихся московскими агентами и присылавших с оказией, а впоследствии через почту свои донесения. В Москве в Посольском при-

³⁸ Е. Е. Замысловский. Сношения России с Польшей... стр. 36.